

Аверина О. В.

Ольга Вячеславовна Аверина, научн. сотр.
Института Латинской Америки РАН.
olaverina@yandex.ru

Обеспечение гендерного равенства как цель устойчивого развития (на примере Латинской Америки)

Аннотация. Устойчивое развитие любой страны предполагает эффективное использование духовного и экономического потенциала всех ее граждан без различия пола. Именно поэтому достижение гендерной симметрии является одной из приоритетных задач для мирового сообщества в целом. На сегодняшний день существует внушительный объем норм, стандартов и принципов, относящихся к проблемам гендерного равенства, которые ООН отстаивает в мире. Автор статьи анализирует влияние этих документов и деятельности международных организаций на разработку и проведение гендерной политики в странах Латинской Америки. В статье рассматриваются специализированные национальные механизмы и планы по продвижению прав женщин и искоренению дискриминации и т. д. Подобный анализ дает весьма широкое представление о достигнутых результатах, а также о проблемах и противоречиях, с которыми сталкивается сегодня латиноамериканское общество на пути интеграции женщин в процесс социально-экономического развития.

Ключевые слова: равенство женщин и мужчин, гендерная политика, дискриминация, гендерная ситуация *де-факто*.

Olga Averina

Garantizar la igualdad de género como objetivo del desarrollo sostenible (el caso de América Latina)

Resumen. El desarrollo sostenible de cualquier país implica el uso eficiente del potencial económico e intelectual de todos los ciudadanos, tanto hombres como mujeres. De ahí precisamente que el logro de la simetría de género constituya una de las tareas prioritarias de la comunidad mundial. Existe un gran número de actos legislativos, normas y principios de la igualdad de género que las Naciones Unidas defienden en el mundo. La autora analiza los efectos de esos documentos y las actividades de las organizaciones internacionales en la elaboración y aplicación de las políticas de género en América Latina. En el artículo se examinan los mecanismos y planes nacionales para promover los derechos de la mujer y eliminar la discriminación. Este tipo de análisis permite destacar no solamente los resultados positivos sino las dificultades y efectos contradictorios con los cuales hoy se enfrentan los países en el camino de integrar a las mujeres en el desarrollo económico y social.

Palabras clave: igualdad entre hombres y mujeres, las políticas de género, discriminación, la situación de género *de facto*.

Olga Averina

Ensuring gender equality as a goal of sustainable development (case of Latin America)

Abstract. Sustainable development of any country involves the effective use of the intellectual and economic potential of all its citizens, men and women. That is why the achievement of gender symmetry is one of the priority tasks for the world community. There is an impressive body of norms, standards and principles related to the problems of gender equality, which the UN defends in the world. The author analyzes the impact of these documents and the activities of international organizations on the development and implementation of gender policy in Latin America. The paper examines specialized national mechanisms and plans for the promotion of women's rights and the elimination of discrimination, etc. Such an analysis provides a very broad picture of the results achieved, as well as the problems and contradictions that Latin American society faces today in integrating women into the process of socio-economic development.

Keywords: equality between men and women, gender policies, discrimination, the actual gender situation.

В 2015 г. Генеральная ассамблея ООН утвердила Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. Пятой из 17 глобальных целей стало обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин и девочек. Таким образом, мировое сообщество в очередной раз подтвердило свою приверженность этой исключительно важной теме и необходимость пересмотра государственных инструментов и мер, направленных на достижение прогресса в этой области.

Каковы основы гендерной политики в странах Латинской Америки и фактические результаты ее применения?

Фундаментом гендерной программы (см. *Таблицу*), принятой странами региона, является деятельность специализированных национальных механизмов, большинство из которых были созданы в 90-х гг. прошлого столетия. Это институционные правительственные структуры, которые формулируют гендерную политику, разрабатывают рекомендации, обеспечивают применение принципа не дискриминации и равенства между полами. В Латинской Америке более 60 % национальных механизмов занимают высокое положение в иерархии государственных структур – на уровне министерств, что является важнейшим условием их эффективности наряду с достаточным финансированием и наличием высококвалифицированного персонала [2, с. 27].

Таблица

Политика гендерного равенства в странах Латинской Америки

Страна	Национальный механизм гендерного равенства	Положение механизма в иерархии госструктур	Закон о гендерном равенстве	Национальные планы по гендерному равенству
Аргентина	Национальный совет по делам женщин.	Низкое. Подчиняется Национальному совету координации социальной политики.	—	Национальный план равенства прав и возможностей (2018–2020 гг.)
Боливия	Вице-министерство по вопросам равенства возможностей	Низкое. Подчиняется Министерству юстиции	—	Национальный план равенства возможностей «Женщины, строящие Новую Боливию для хорошей жизни» (2008 г.)

Бразилия	Министерство по делам женщин, расовому равенству, молодежи и правам человека	Высокое. Подчиняется Президенту	—	III Национальный план государственной политики в отношении женщин (2013–2015 гг.)
Венесуэла	Министерство народной власти по делам женщин и гендерному равенству	Высокое. Подчиняется Президенту	Закон о равенстве возможностей для женщин (1999 г.)	План гендерного равенства и справедливости «Мама Роза» (2013–2019 гг.)
Гватемала	Президентский секретариат по делам женщин	Высокое. Подчиняется Президенту	—	Национальная политика продвижения и всеобщего развития женщин; План равенства возможностей (2008–2023 гг.)
Гондурас	Национальный институт по делам женщин	Высокое. Подчиняется Министерству развития и социальной инклюзии. Руководитель в ранге министра	Закон о равенстве возможностей для женщин (2000 г.)	II План гендерного равенства и справедливости Гондураса (2010–2022 гг.)
Доминиканская республика	Министерство по делам женщин	Высокое. Подчиняется Президенту	—	II Национальный план гендерного равенства и справедливости (2007–2017 гг.)
Колумбия	Президентский совет по обеспечению равенства женщин	Среднее. Подчиняется администрации президента	Закон о равенстве возможностей для женщин (2003)	Национальная государственная политика гендерной справедливости в отношении женщин (2013–2016 гг.)
Коста-Рика	Национальный институт по делам женщин	Высокое. Подчиняется Президенту	Закон о продвижении социального равенства женщин (1990 г.)	III План национальной политики гендерного равенства и справедливости (2007–2017 гг.)
Куба	Федерация кубинских женщин	Высокое. НПО. Признано государством в качестве национального механизма	—	Национальный план действия по исполнению итогов Пекинской конференции (1997–2018 гг.)

Мексика	Национальный институт по делам женщин	Высокое. Подчиняется Президенту	Основной закон о равенстве женщин и мужчин (2006 г.)	Национальная программа равенства возможностей и борьбы с дискриминацией в отношении женщин (2013–2018 гг.)
Никарагуа	Министерство по делам женщин	Высокое. Подчиняется Президенту	Закон о равенстве прав и возможностей (2008 г.)	Национальная программа гендерного равенства (2006–2010 гг.)
Панама	Национальный институт по делам женщин	Низкое. Подчиняется Министерству социального развития	Закон о равенстве возможностей для женщин (1999 г.)	Государственная политика равенства возможностей для женщин (2012 г.)
Парагвай	Министерство по делам женщин	Высокое. Подчиняется Президенту	–	III Национальный план равенства женщин и мужчин (2008–2017 гг.)
Перу	Министерство по делам женщин и уязвимых поселений	Высокое. Подчиняется Президенту	Закон о равенстве возможностей женщин и мужчин (2007 г.)	Национальный план гендерного равенства (2012–2017 гг.)
Сальвадор	Сальвадорский институт женского развития	Низкое. Подчиняется Министерству социальной инклюзии	Закон о равенстве, справедливости и ликвидации дискриминации в отношении женщин (2011 г.)	Национальная женская политика (2014 г.); Национальный план равенства в отношении женщин Сальвадора (2012–2017 гг.)
Уругвай	Национальный институт по делам женщин	Низкое. Подчиняется Министерству социального развития	Закон о продвижении равенства прав мужчин и женщин (2007 г.)	Национальная стратегия по гендерному равенству 2030 г.; III Национальный план равенства прав и возможностей (2016–2020 гг.)

Чили	Национальное министерство по делам женщин	Высокое. Подчиняется канцелярии президента	—	План равенства возможностей женщин и мужчин (2011–2020 гг.); IV Национальный план равенства женщин и мужчин (2018–2030 гг.)
Эквадор	Национальный совет по гендерному равенству	Среднее. Подчиняется Президенту	—	Национальная программа в отношении женщин и гендерного равенства (2014–2017 гг.)

Национальные механизмы, в свою очередь, разрабатывают планы по обеспечению гендерного равенства, в которых указаны приоритеты развития на ближайшие годы. Интересно отметить, что в большинстве случаев в разработке планов принимает активное участие гражданское общество, что позволяет учитывать реальные потребности населения, принимать во внимание результаты проводимой политики в конкретных группах, будь то женщины пожилого возраста, жительницы сельских районов, представительницы коренных народов, а также жертвы насилия, ВИЧ-инфицированные и т. д. Например, в Бразилии такой план явился результатом работы Третьей национальной конференции по государственной политике в отношении женщин, в которой приняли участие более 200 000 бразильянок со всей страны. В Мексике в этих же целях Национальный институт по делам женщин создал Консультативный форум. Похожий опыт был в Перу, Колумбии, Коста-Рике, Гондурасе, Сальвадоре, Доминиканской республике [1, с. 25].

Каковы же фактические результаты применения этой политики?

Представление о реальном положении женщин в Латинской Америке дает Индекс гендерного неравенства (Gender Inequality Index, GII), который использует ООН в ежегодных докладах о человеческом развитии [3]. Он учитывает три важных аспекта: репродуктивное здоровье, расширение прав и возможностей, степень экономической активности. Индекс позволяет выделить именно те отрасли, которые требуют критического политического вмешательства, и стимулирует государственную политику к преодолению систематических притеснений женщин. Его значения могут меняться от нуля (полное равенство) до единицы (полное неравенство). Из 19 стран континента лидирует Уругвай. Его значение минимально – 0,27 (57-е место в мире). Такой результат стал возможным благодаря очень низкому уровню материнской смертности – 15 случаев на 100 тыс. родов. В Боливии, для сравнения, 206 случаев. Этот показатель напрямую зависит от доступа к медицинской помощи во время беременности и родов (в Уругвае – почти 100 %).

Самый же высокий индекс неравенства у Гватемалы – 0,493 (120-е место в мире). Это низкие показатели по репродуктивному здоровью, уровню представительства женщин в парламенте. Доля населения хотя бы со средним образованием составляет всего 38 % (для сравнения, на Кубе – 87 %).

За последние 20 лет наибольших успехов Латинская Америка добилась в вопросе продвижения женщин в структурах власти. По данным Межпарламентского союза, доля женского представительства в нижней палате парламента в среднем по региону выросла почти в 3 раза – с 10,8 до 30,2 %. Пять государств континента в 2019 г. вошли в первую десятку стран мира по доле женщин-парламентариев: Куба (2-е место – 53,2 %), Боливия (3-е – 53,1 %), Мексика (4-е – 48,2 %), Коста-Рика (8-е – 45,6 %) и Никарагуа (9-е – 44,6 %) [4].

Как объяснить такие результаты? Дело в том, что после Пекинской конференции (1995 г.) в 16 государствах Латинской Америки был принят закон о квотах [5, с. 16–17]. Это способствовало изменению традиционной гендерной асимметрии и стало одним из главных механизмов увеличения фактического присутствия женщин в мире политики. Итак, сравним данные до принятия поправки о квотах и на сегодняшний день. В Боливии в 1993 г. доля женского пред-

ставительства в нижней палате парламента составляла 6,9 %, а на последних выборах — 53,1 %; в Аргентине — 5,4 % и 38,9 %; в Коста-Рике — 15,8 % и 45,6 %; в Мексике — 14,2 % и 48,2 %; в Эквадоре — 3,7 % и 38 % [4]. Этот результат впечатляет. В то же время Бразилия, Уругвай и Колумбия с установленной квотой в 30 % находятся в конце рейтинга, что говорит об отсутствии контроля над соблюдением закона и применением санкций. Весьма интересна ситуация на Кубе, где, несмотря на отсутствие закона о квотах, 53,2 % мест в Национальной ассамблее народной власти принадлежит женщинам. Это 1-е место на континенте и 2-е — в мире.

В связи с этим возникает вопрос: решает ли проблему неравенства принятие закона о квотах? Существуют как сторонники, так и противники данной меры. Однако хотелось бы подчеркнуть, что квоты — лишь временная мера, которая не нарушает демократических принципов, а служит выравниванию стартовых позиций. Тем более, как мы видим, в большинстве стран региона она дала положительный результат.

Что касается экономической сферы, то в Латинской Америке она характеризуется довольно высоким уровнем гендерного неравенства. Наиболее острыми проблемами являются:

- *Разница в доле участия женщин и мужчин в трудовой деятельности.* По данным ЭКЛАК за 2018 г. доля занятых женщин в среднем по региону составила 50,2 %, мужчин — 74,4 % [6, с. 198]. Довольно существенный разрыв. Однако следует подчеркнуть, что за последние 20 лет именно в Латинской Америке было зарегистрировано наибольшее процентное сокращение этого разрыва (9,5 %).
- *Гендерная сегрегация.* Представители обоих полов неравномерно распределены между различными видами деятельности, что обусловлено в большей степени сложившимися стереотипами. Наиболее феминизированная отрасль в регионе — сфера услуг, в которой заняты 27,7 % женщин [7, с. 16].
- *Дискриминация в оплате труда.* Характерна для всех специальностей. Однако наибольший разрыв (19,8 %) наблюдается в сфере услуг, где занято подавляющее большинство латиноамериканок. К тому же женщины работают в худших, по сравнению с мужчинами, условиях, без трудового договора и социальных гарантий. Более половины из них заняты в секторах с низкой производительностью и не зарегистрированы в пенсионной системе. Неблагоприятные условия труда отчасти обусловлены тем, что на плечи женщин традиционно возложены обязательства по воспитанию детей, ведению домашнего хозяйства, уходом за недееспособными родственниками, и они вынуждены искать работу с частичной занятостью, в неформальном секторе экономики. Это приводит к неравенству в социальной защите между мужчинами и женщинами, лишая последних экономической самостоятельности в пожилом возрасте.

От чего же зависит эффективность гендерной политики государства? Считается, что на ее успешность влияет взаимодействие таких факторов, как уровень экономического развития страны (должен быть высокий), характер политической идеологии (социал-демократическая) и секуляризация общества [8, с. 16]. Однако опыт Латинской Америки показывает, что влияние каждого из этих факторов не всегда однозначно. И зачастую страны с низким уровнем ВВП на душу населения демонстрируют большие успехи, например, Куба, Эквадор.

В Латинской Америке к этим факторам следует добавить активную позицию женщин в борьбе за свои права. Только в 2019 г. в регионе прошли многотысячные марши женщин против насилия, за право на легальное и бесплатное прерывание беременности, марши протеста в Бразилии против политики Ж. Болсонару и т. д. Многие из подобных акций увенчались успехом. Таким образом, активная позиция самих женщин, многократные общественно-политические выступления в борьбе за свои права оказывают непосредственное влияние на ход и результат политических процессов, на принятие государством законов, направленных на «обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек», то есть на выполнение пятой цели в области устойчивого развития.

Удастся ли странам континента достичь этой цели к 2030 г., в то время как многие пришедшие к власти правые правительства свертывают свои социальные обязательства, а президент самого большого государства региона позволяет себе весьма резкие высказывания в адрес своих соотечественниц? Каким образом все это скажется на положении женщин в Латинской Америке, которая впервые с начала XXI в. осталась без женского представительства в высших

эшелонов власти?
Время покажет.

Литература / References

1. *V. Días García*. Los Mecanismos Nacionales y Regionales de las Mujeres en América Latina y el Caribe Hispano. Panamá, Oficina Regional de ONU Mujeres para las Américas y el Caribe, 2016, 175 p.
2. “Planes de igualdad de género en América Latina y el Caribe: mapas de ruta para el desarrollo”. Observatorio de Igualdad de Género en América Latina y el Caribe. Estudios, № 1, Santiago, Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL), 2019, 85 p.
3. Gender Inequality Index, Human Development Reports, United Nations Development Programme. — URL: <http://hdr.undp.org/en/composite/GII>
4. “Women in National Parliaments”, Inter-Parliamentary Union, 2019. — URL: www.ipu.org.
5. *Tula M. I.*, “Mujeres y política. Un panorama sobre la adopción de las cuotas de género y sus efectos en América Latina y Colombia”, OPERA, N° 16, Enero-Junio 2015, p. 9-33.
6. Panorama Social de América Latina, 2018, Santiago, Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL), 2019, 225 p.
7. *Vaca Trigo*, “Oportunidades y desafíos para la autonomía de las mujeres en el futuro escenario del trabajo”, Asuntos de Género, N° 154, Santiago, Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL), 2019, 69 p.
8. *Воронина О. А.* Государственные механизмы обеспечения гендерного равенства. Гендерное равенство в современном мире: роль национальных механизмов. — М.: МАКС Пресс, 2008. — 768 с.